

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ло Д. Ценности в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70894 EDN: JSKZSP URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70894

Ценности в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля

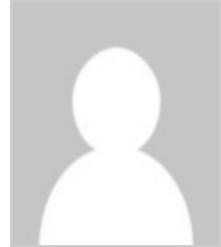
Ло Ди

ORCID: 0009-0009-2970-4216

аспирант; кафедра русского языка, общего языкоznания и речевой коммуникации; Уральский Федеральный Университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 40, кв. 35

✉ luodi574@yandex.ru

[Статья из рубрики "Языкоznание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70894

EDN:

JSKZSP

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Дата публикации:

18-06-2024

Аннотация: Предметом исследования является специфика экспликации ценностей в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля. Объектом исследования выступает жанр протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как экспликацию категории оценки и композиции, формирующие ценный потенциал жанра протокола в религиозной сфере, останавливает внимание на ключевых аксиологемах, отражающих традиционные религиозные установки. Особое внимание уделяется категории «композиция жанра протокола», которая отражает развитие темы и, соответственно, оценки в религиозном функциональном стиле. Композиция протокола в религиозном стиле практически полностью совпадает с экспликацией композиции в светском варианте официально-делового стиля и включает следующие части:

констатирующую, или содержательную (слушали), в которой заявляется тема, и итоговую, или удостоверительную (постановили). Отличие композиционной структуры жанра протокола в официально-деловом подстиле религиозного функционального стиля состоит в наличии вариативной констатирующей части. Исследование осуществляется с использованием категориально-текстового метода, разработанного в уральской научной школе лингвокультурологии и стилистики. Текстовые категории композиции и оценки эксплицируются в изучаемых текстах определенным специфическим образом, что позволяет отнести данные тексты к жанру протокола. Основные выводы проведенного исследования: в жанре протокола в религиозном стиле отражаются аксиологические религиозные установки, в том числе благодарность, уважение к жизни, забота об уязвимых группах населения, дух самопожертвования, антидискриминационные идеи, милосердия, прощения и др., которые сконцентрированы в композиционных констатирующей и итоговой частях текста. Новизна данного исследования в значительной степени заключается в недостаточной изученности жанра протокола в религиозном функциональном стиле. Церкви как общественной организации необходимо фиксировать информацию о ключевых событиях и принимаемых решениях. С этой целью церковь использует жанр протокола как инструмент, обеспечивающий полноту сохраняемой информации. Однако исследований, посвященных жанру протокола, практически отсутствуют, что в определенной степени ограничивает наши знания о религиозном функциональном стиле. Настоящее исследование призвано устранить этот недостаток и восполнить существующий пробел в описании жанра протокола в религиозной сфере. Изучение жанра протокола в религиозной сфере на категориально-текстовом основании осуществляется впервые.

Ключевые слова:

ценность, жанр протокола, религиозный стиль, официально-деловой подстиль, аксиологема, тема, композиция, категориально-текстовой метод, Русская Православная Церковь, религиозные установки

Религиозная коммуникация и ее функционирование является актуальным предметом современных филологических исследований. Учеными изучается религиозный стиль в целом [2, 7, 21, 43], его жанры [4, 6, 10, 23, 36], существование текстов в кризисную эпоху [28, 19], язык разных конфессий христианства [32, 47, 44, 26], проблемы перевода на народные языки [38, 42, 31, 40, 41]. Особый интерес представляют исследования на пересечении различных форм общественного сознания [29, 34, 39, 33, 28, 35, 37, 45]. Жанр протокола [27] и официально-деловой стиль в религиозной коммуникации недостаточно изучен, в то время как в светской активно исследуется [3, 25]. Предметом нашего внимания в настоящем исследовании аксиологический потенциал жанра протокола в религиозном функциональном стиле [1, 8, 13, 16, 46].

Понятие «ценности» впервые было предложено немецким философом и естествоиспытателем Германом Лотце еще в 1860-х годах. «На рубеже XIX – XX веков оформляется в рамках философии уже особая дисциплина – аксиология, предметом которой становятся ценности» [14]. Антрополог K. Kluckhohn отмечает, что «a value is a conscious or unconscious idea of the desired, characteristic of an individual or a group of individuals, which determines the choice of goals (individual or group) with taking into account possible means and methods of action» (ценность – это осознанное или

неосознанное представление о желаемом, свойственное для индивида или группы индивидов, определяющее выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия [перевод автора. – Л. Д.]^[30]. Ценности не только определяют, как мы понимаем ожидания и характеристики отдельных лиц или групп, но также направляют нас в выборе целей и принятии стратегий и методов действий, соответствующих этим целям. Как определяется в «Кратким психологическом словаре», «в широком понимании в качестве ценностей могут выступать не только абстрактные привлекательные смыслы или ситуативные ценности, но и стабильно важные для индивида конкретные материальные блага. В более узком значении принято говорить о ценностях как о духовных идеях, заключенных в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения»^[9].

В процессе углубленного изучения религиозного функционального стиля мы отмечаем значительную роль официально-делового подстиля, в котором протокол, как один из его презентативных жанров, еще не привлекал внимания ученых. Под протоколом традиционно понимается «жанр официально-делового стиля, цель которого документально зафиксировать ход обсуждения определённого вопроса и принятые официальное решение этого обсуждения»^[17, с. 259]. Церковь как общественная организация несет ответственность за регистрацию важной информации о важнейших событиях и ключевых решениях. Чтобы обеспечить полноту и точность этой информации, церковь широко использует протоколы в качестве основного инструмента записи.

В связи с широким распространением жанра протокола в религиозной сфере становится важным изучение его ценностного наполнения^[27].

Целью исследования является изучение ценностей в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля.

Объектом исследования выступает жанр протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля.

Предметом анализа является специфика экспликации ценностей в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля.

Материал исследования – журналы (протоколы) Священного Синода, опубликованные на официальном сайте Русской Православной Церкви^[22].

В работе используется категориально-текстовой **метод**, разработанный в уральской научной школе лингвокультурологии и стилистики^[15].

Научная новизна заключается в том, что изучение жанра протокола в религиозной сфере на категориально-текстовом основании осуществлено впервые, что говорит об исследовательском потенциале и перспективах.

Текстовые категории темы и композиция тесно связаны между собой. Композиция текста как линейное развертывание его содержания типизируется по общим законам жанрообразования^[5]. В текстах протокола категории темы и оценочности оказываются связанными. Поэтому, прежде чем изучать ценности жанра протоколов заседаний, нам необходимо уточнить композиционно-тематические особенности жанра.

Жанр протокола в традиционном, светском, употреблении имеет строгую композицию, «его содержательные части строго определены и расположены в закрепленной

последовательности» [17, с. 259]. Выделяются следующие части протокола: констатирующая, или содержательная (слушали), в которой заявляется тема, и итоговая, или удостоверительная (постановили), в которой категория темы получает дальнейшее развитие. На основе анализа материала мы установили, что композиция жанра протокола в религиозном функциональном стиле практически полностью совпадает с традиционной композицией протокола, отличием является только наличие вариативной констатирующей части имели суждение.

Обратимся к результату анализа экспликации категории оценочности (ценностей) в жанре протокола. Наблюдения показывают, что ценностные суждения, аксиологемы, сосредоточены в композиционной констатирующей и итоговой части, которая вводится клише СЛУШАЛИ (справка), ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ или ПОСТАНОВИЛИ. Н. А. Купри считает, что «аксиологему целесообразно трактовать как вербальную номинацию ценности, являющейся базовой для индивида; для социальной группы; для национальной лингвокультуры в целом. В речи отдельные слова, словосочетания, являющиеся аксиологемами, могут приобретать аксиологическую маркированность» [12].

Проанализируем констатирующую часть протокола. В период пандемии в Церкви активизировалось служение **милосердия**. С начала пандемии в большинстве епархий была организована дополнительная продуктовая и вещевая **помощь для нуждающихся** [<http://www.patriarchia.ru/db/text/5797265.html>]; В годы Великой войны священник Николай много писал о русских героях, погибших на фронтах, служил молебны, говорил проповеди, в которых призывал к **милосердию, к помощи пострадавшим, раненым, искалеченным воинам** [<http://www.patriarchia.ru/db/text/5605040.html>]; В связи со сложной социальной обстановкой и проблемами с продовольствием в Юго-Восточных областях Украины, было принято решение об отправке **гуманитарной помощи мирным** жителям и **нуждающимся людям** Донецкой и Луганской областей [<http://www.patriarchia.ru/db/text/4538212.html>]. В композиционной констатирующей части (справка) содержится аксиологема **милосердие**. Свяценнослужители определяют милосердие как «высочайшая добродетель: деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обремененным и страдающим» [24]. «Милосердие – душевное сострадание, вызывающее желание помочь, защитить, спасти» [11]. Отмечается, что милосердие носит деятельный характер, «вызывает действенное участие в участии страдающих людей» [11, там же].

Церковь придает значение состраданию к страждущим, вдохновляет людей активно помогать душам, находящимся в беде, это демонстрирует гуманистическую заботу и моральную ответственность церкви.

Осознание человеческого спасения, дух самопожертвования, готовность терпеть боль и смерть также входят в число ценностей религии: Во время Второй мировой войны организовал **спасение** тысяч сербских детей из концлагеря в Венгрии и **заступался** за паству, **защищая** ее от карательных акций. После войны епископ Ириней был по ложному обвинению осужден как враг народа и помещен под домашний арест на 17 месяцев, а по возвращении к церковному служению в 1946 году неоднократно подвергался физическим нападениям со стороны воинствующих безбожников и жестоким побоям, от последствий которых скончался 6 апреля 1955 года. День памяти – 24 марта / 6 апреля [<http://www.patriarchia.ru/db/text/6051881.html>]. Самопожертвование – «действие человека, жертвующего собой, своими выгодами, материальными благами в пользу других, нуждающихся в этом. Это добровольная и радостная жертва, лежащая в

основе роста и развития человечества» [20]. Самопожертвование как поступок, превосходящий животные инстинкты, глубоко воплощает неуклонное стремление верующего к высшей духовной сфере, что вполне соответствует альтруистическим ценностям, пропагандируемым религией.

Антидискриминационные идеи, подчеркивающие человеческое равенство и взаимное уважение, также являются важной ценностью религии: специальная сессия форума была посвящена **борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией**, а также проблеме нетерпимости и дискриминации в отношении христиан и верующих других религий [<http://www.patriarchia.ru/db/text/1230534.html>]; преступники также имеют право на свободу религиозных убеждений: федеральной службе исполнения наказаний России было рекомендовано продолжить работу по укреплению взаимодействия с представителями религиозных организаций в целях **реализации прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания**, активнее использовать потенциал религиозных организаций в работе по профилактике рецидивной преступности среди лиц, отбывших уголовные наказания, а также продолжить работу по расширению сети реабилитационных центров для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы [<http://www.patriarchia.ru/db/text/2367549.html>].

Каждая жизнь равна и уникальна с момента зачатия, и ее ценность и достоинство не должны отрицаться или умаляться: ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ разработанном в Межсоборном Присутствии документе «**О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия**» [<http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html>].

Прощение считается одной из важных ценностей религии. Оно побуждает людей освобождаться от личных обид и стремиться к социальному миру и примирению в более широкой перспективе: призыв к верующим России и Польши «просить **прощения** за нанесенные друг другу обиды, несправедливость и всякое зло» не означает забвения, сказано в документе. «Память представляет собой важную часть нашей идентичности. Мы также имеем долг памяти перед жертвами прошлого, которые были замучены и отдали свою жизнь за верность Богу и земному отечеству. **Простить** – значит отказаться от мести и ненависти, участвовать в созидании согласия и братства между людьми, нашими народами и странами, что является основой мирного будущего» [<http://www.patriarchia.ru/db/text/2507811.html>].

Итак, в композиционной части СПРАВКА содержится аксиологемы: уважение к жизни, забота об уязвимых группах населения, дух самопожертвования, милосердие, прощения, антидискриминационные идеи.

Примеры в итоговой части (постановили) показывают, что аксиологические суждения зачастую связаны с интенцией благодарности, которая сама является ценностью для православия [6]. Например: **благодарить** Предстоятеля Русской Православной Церкви за **труды** и принесенную **радость молитвенного общения** архиастырям, пастырям, монашествующим и мирянам Коломенской епархии и Санкт-Петербургской митрополии [<http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html>]. Интенция благодарения выражается с помощью инфинитива благодарить в первом значении: «1. Будучи внутренне обязанным кому-н., испытывать и выражать чувство благодарности, признательности» [18]. В речевом жанре благодарности с аксиологической позиции важен компонент прямого объект-адресата (кого-что благодарить?) и косвенного объекта (за что благодарить?). В нем сконцентрированы ценностные установки. Порядок благодарственного объект-адресата соответствует иерархической структуре и статусу: **благодарить** (кого?)

Предстоятеля Русской Православной, архипастыря, пастыря, монахов и мирян епархии. Благодарить (за что?) за труды и принесенную радость молитвенного общения – данные аксиологемы являются ключевыми для религиозной коммуникации.

Интенция благодарения также выражается с помощью сущ. **благодарность** в значении: «Чувство признательности к кому-н» [18, там же]. **Выразить глубокую благодарность** всем жертвующим большие и малые лепты **для поддержки** беженцев и пострадавших мирных людей, оставшихся в зоне конфликта, а также всем многочисленным труженикам, полагающим свои силы для поддержки упомянутых людей, в том числе с риском для жизни и здоровья [<http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html>] **Выразить глубокую благодарность** (кому?) всем жертвующим и всем многочисленным труженикам. Порядок субъектов благодарности обусловлен важностью их роли с точки зрения церкви.

Таким образом, в жанре протокола в религиозном стиле отражаются аксиологические религиозные установки (благодарность, уважение к жизни, забота об уязвимых группах населения, дух самопожертвования, антидискриминационные идеи, милосердия, прощения и др.), которые сконцентрированы в композиционных констатирующей и итоговой частях текста.

Библиография

1. Вепрева И. Т. Система ценностей современного студенчества: от семейного благополучия до самореализации // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 1. С. 277–288.
2. Гадомский А. К. Религиозный стиль в славянской теолингвистике // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6. С. 79–88.
3. Дымарский М. Я. Корпус официально-деловых текстов русского языка // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2(109). С. 72–87.
4. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. Москва, 2021.
5. Ицкович Т. В. Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 64–68.
6. Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 87–93.
7. Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль русской речи // Стилистика славянских стран на рубеже ХХ–XXI веков. Москва, 2023. С. 86–101.
8. Ицкович Т. В. Ценность семьи у молодежи (на материале живой разговорной речи) // Litera. 2020. № 12. С. 110–117. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34703 URL: https://e-notabene.ru/fil/article_34703.html
9. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону, 1998.
10. Келер А. И. Категория адресанта в новоапостольской молитве: категориально-текстовой и аксиологический аспекты // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 1. С. 26–44.
11. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. Санкт-Петербург, 2014.
12. Купина Н. А. Аксиология и аксиологический лексикон: к определению и интерпретации понятий // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 50–52.
13. Купина Н. А. Гуманитарные ценности текущего времени // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 3. С. 86–96.

14. Матвеев П. Е. Аксиология. Владимир, 2017.
15. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990.
16. Матвеева Т. В., Шалина И. В., Вепрева И. Т. [и др.] Ценностное содержание разговорного диалога. Екатеринбург, 2021.
17. Матвеева Т. В. Учебный словарь. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика. Москва, 2003.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва, 2006.
19. Петрикова А. Отражение пандемии нового коронавируса в религиозном дискурсе // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 86–89.
20. Положенкова Е. Ю., Руденко А. М., Самыгин С. И. Основы духовной культуры. Ростов-на-Дону, 2016.
21. Прохватилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкоzнание. 2006. №5. С. 19–25.
22. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/>
23. Рядовых Н. А. Метафорическое осмысление святости в жанре акафиста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №10. С. 135–140.
24. Шипов Я. М. Моя церковь: Краткий справочник для детей и взрослых. Москва, 1998.
25. Ширинкина М. А. К истории изучения официально-деловой речи: аспекты, проблемы, тенденции // Актуальные проблемы стилистики. 2021. № 7. С. 63–71.
26. Gadomski A. Теоретические и методологические проблемы современной теолингвистики // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 32–33.
27. Itsikovich T. V. Composition and Subject Structure of Minutes Genre in Religious Style / T. V. Itsikovich, D. Karmanova, N. N. Nikolina // SHS Web of Conferences: The International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH-2018), Volgograd, 23–28 апреля 2018 года / Volgograd State University, Volgograd, Russia. Vol. 50. Volgograd: EDP Sciences, 2018. P. 01207. DOI 10.1051/shsconf/20185001207.
28. Jankosz M. Jak kościół w Polsce mówi o pandemii? Analiza języka listów i komunikatów Episkopatu Polski na tle medialnego dyskursu o koronawirusie // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 122.
29. Klimek-Grądzka J. Tekst religijny w politycznym przetworzeniu – „Gorzkie żale moskalofilskie” Telesfora Chęchowskiego // Stylistyka. 2020. Т. 29. S. 317–328.
30. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Towars a General Theory of Action. Cambridge, 1951. Pp. 388–433.
31. Kozieł J. Перевод религиозной лексики в современном русском кинематографе на польский язык. Анализ на выбранных примерах // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 48.
32. Madjieva V. Ku modelowi konfrontatywnego badania języka prawosławia i katolicyzmu. // Stylistyka. 2020. Т. 29. S. 25–40.
33. Makuchowska M. Dyrektywa pozytywnego wartyociowania sacrum w stylu religijnym // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 72–73.
34. Pazio-Wlazłowska D. Portret kobiety prawosławnej (na materiale czasopisma „Slavânska”) // Stylistyka. 2020. Т. 29. S. 345–364.

35. Pazio-Włazłowska D. Rodzina w prasie prawosławnej (na materiale miesięcznika „Пензенский православный собеседник”) // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 85–86.
36. Petríkova A. Cerkovnyj kalendar' kak žanr religioznoj sfery obšenîâ (na materiale izdatel'skoj deâtel'nosti monašeskogo bratstva prepodobnogo Iova Počaevskogo v 1923–1944 gg. v Slovakii) // Stylistika. 2020. Т. 29. S. 251–269.
37. Rončáková T. Lexika a metaforika nábožensky motivovaných textov v sekulárnych médiách // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 97.
38. Ružica S. Stilske karakteristike leksike prevoda tekstova iz sfere pravoslavne duhovnosti na savremenî srpski jezik // Stylistika. 2020. Т. 29. S. 385–397.
39. Sieradzka-Mruk A. Przemiany tytułów nabożeństwa drogi krzyżowej w XX wieku // Stylistika. 2020. Т. 29. S. 93–109.
40. Szarlej J. Feminatywy w Biblii hebrajskiej oraz ich polskie przekłady (na wybranych przykładach) // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 119–120.
41. Wideł-Ignaszczak M. Apostol'skoe obrazhenie kak dokument katolicheskoy cerkvi – osobennosti peredvoda na russkij jazyk / M. Wideł-Ignaszczak // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 21.
42. Wójcicka M. The religious genres of collective memory – an attempt at typology // Stylistika. 2020. Т. 29. S. 79–92.
43. Wojtak M. O gatunkach wypowiedzi i ich prasowych konkretyzacjach // Językoznawstwo: współczesne badania, problemy i analizy językoznawcze. 2014. Т. 8. S. 95–105.
44. Wojtak M. O statusie genologicznym wybranych komunikatów przekazu religijnego // Stylistika. 2020. Т. 29. S. 41–53.
45. Zagórska K. Strategie komuniacyjne w mediach religijnych na przykładzie polskich rosyjskich rozgłośni radiowych // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 44–45.
46. Вуловић Н. С. Аксиологеме с религијском компонентом којима се изражава дијада „богатство” – „сиромаштво” у српском језику // Язык и религия: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 сентября 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 30–31.
47. Пазио-Влазловская Д. Супружеские ожидания в религиозном контексте: католические и православные брачные объявления // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 2. С. 702–714.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Изучение функциональных стилей, причем в режиме жанров, крайне важная составляющая теоретической стилистики. Как отмечает автор рецензируемого труда, «жанр протокола и официально-деловой стиль в религиозной коммуникации недостаточно изучен, в то время как в светской активно исследуется». Предметом же точечного внимания в настоящем исследовании [становится] аксиологический потенциал жанра протокола в религиозном функциональном стиле [стоит внести правку]. Работа достаточно интересна, информативна, суждения по ходу теста продуманы и верифицированы. Например, «в процессе углубленного изучения религиозного функционального стиля мы отмечаем значительную роль официально-делового подстиля, в котором протокол, как один из его репрезентативных жанров, еще не привлекал

внимания ученых. Под протоколом традиционно понимается «жанр официально-делового стиля, цель которого документально зафиксировать ход обсуждения определённого вопроса и принятое официальное решение этого обсуждения», или «Наблюдения показывают, что ценностные суждения, аксиологемы, сосредоточены в композиционной констатирующей и итоговой части, которая вводится клише СЛУШАЛИ (справка), ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ или ПОСТАНОВИЛИ. Н. А. Купина считает, что «аксиологему целесообразн трактовать как вербальную номинацию ценности, являющейся базовой для индивида; для социальной группы; для национальной лингвокультуры в целом. В речи отдельные слова, словосочетания, являющиеся аксиологемами, могут приобретать аксиологическую маркированность» и т.д. Материалом исследования стали журналы (протоколы) Священного Синода, опубликованные на официальном сайте Русской Православной Церкви. Общая открытость является объективной составляющей данного изыскания. Считаю, что примеры, которые вводятся в текст, правомерны, точны: «Осознание человеческого спасения, дух самопожертвования, готовность терпеть боль и смерть также входят в число ценностей религии: Во время Второй мировой войны организовал спасение тысяч сербских детей из концлагеря в Венгрии и заступался за паству, защищая ее от карательных акций. После войны епископ Ириней был по ложному обвинению осужден как враг народа и помещен под домашний арест на 17 месяцев, а по возвращении к церковному служению в 1946 году неоднократно подвергался физическим нападениям со стороны воинствующих безбожников и жестоким побоям, от последствий которых скончался 6 апреля 1955 года. День памяти – 24 марта / 6 апреля [<http://www.patriarchia.ru/db/text/6051881.html>]. Цитации даются в режиме рекомендованном изданием. Автор отмечает, что «в работе используется категориально-текстовой метод, разработанный в уральской научной школе лингвокультурологии и стилистики». Можно отметить, что цель статьи как таковая достигнута, поставленные задачи решены. В итоговой части обозначено, что «в жанре протокола в религиозном стиле отражаются аксиологические религиозные установки (благодарность, уважение к жизни, забота об уязвимых группах населения, дух самопожертвования, антидискриминационные идеи, милосердия, прощения и др.), которые сконцентрированы в композиционных констатирующей и итоговой частях текста». Серьезных нарушений не выявлено, материал имеет практико-ориентированный характер, его можно использовать при изучении официально-делового стиля в рамках разных жанров. Рекомендую статью «Ценности в жанре протокола в официально-деловом подstile религиозного функционального стиля» к публикации в журнале «Litera».